

\*\*\*

Серый, серый гаснет вечер,  
Запотело окна плачут.  
И висят скупые речи:  
Как нам быть? Иль жить иначе?

Не придёт весна до срока,  
Не растеплится в лазури,  
И ручьёв весенний рокот  
Не разбудит сонный Урик.

Дым удушливый повиснет  
В дряхлой, старенькой избёнке.  
Тополёк в последних листьях,  
Будто стрижен под гребёнку.

Скоро ночь! И за амбаром  
Где стоят немые ёлки,  
Заглушив напев гитары,  
В тишине завоют волки.

*12. 01. 22.*

### Я БЫ РАД

Я бы рад полюбить горячо,  
Да скучны будут страсти страницы.  
Потому-то я их не прочёл,  
Не прошел сокровенной границы.

А теперь в сердце зреет печаль...  
Вспоминаю последнюю встречу...  
Мне любви неизлюбленной жаль  
И проколотый звёздами вечер

*4. 01. 23.*

\*\*\*

Снова старенькая комната,  
Расписной узор гардин.  
Я сижу, печалью скованный,  
В тёмной комнате – один!  
Монотонно время тукает,  
Как сегодня и вчера.  
Со своею старой мукою  
Буду снова я играть.

Плещет белыми метелями  
Ночь из чёрного ковша.  
Будешь в полночь ты расстреляна  
Злой тоской, моя душа!

*12. 01. 23.*

### ОСЕННЕЕ

За решётками парка  
Томно, нежно зарделись  
Молодые боярки –  
Ягод колкая прелесть.

Под вуаль паутины  
Скрылось золото листьев.  
У рябины – рубинов  
Светят тяжкие кисти.

Ветерок втихомолку  
Пробежался по клумбам,  
Сбросил пыли ермолку  
С алебастровой тумбы.

Солнце стало с монету,  
Часто прячется в тучах.  
После пыльного лета  
Стало время тягучим.

По утрам заморозки,  
Серый день слёзы точит.  
Обнажились берёзки,  
Ветер в парке хохочет.

Он своею метёлкой  
Вымел чисто аллею  
И стыдливую ёлку  
Заласкал, залелеял.

*15. 01. 23.*

## МАТЬ

Что ты ходишь за околицу  
Неустанно каждый день,  
Где согнулся, словно молится  
Перекошенный плетень.

Ты куда идёшь – печальная –  
Через старый-старый мост,  
Через лысую прогалину  
На заброшенный погост.

Там часовенка забытая  
Робко скрылась за сосну,  
Здесь ты хочешь горе вытаять,  
Вылить сердца глубину.

Не проси прощенья строгого  
Непреклонного Творца,  
Что пошел отец дорогою  
Пролетарского бойца.

Не ходи ты за околицу  
Неустанно каждый день,  
Где согнулся, словно молится  
Бурый, скошенный плетень.

*12. 02. 23.*

### КУЗНЕЦ

С каждым ударом – каскад,  
Брызги рубиновой стали.  
Острый, отточенный взгляд,  
Щёки латунными стали.

Тени по стенам бегут  
И осыпаются в горны.  
Искры плечо моё жгут,  
Молот вздымаю упорно.

Воет железо стропил,  
Сталь голосит серенаду.  
Жжёт меня, словно тротил,  
Пламя кузнечного ада.

Эй, кузнецы! Я – кузнец!  
Бронзою волос мой вьётся.  
Молотом наших сердец  
Новое время куётся!

*Февраль, 1923.*

\*\*\*

Ваши очи – небесные выси,  
Как цветок – ваша нежная стать.  
Вот бы мне ваше сердце приблизить  
И родные глаза целовать.

Растопите же снежную горечь,  
Растопите в груди лёд и яд...

Я сотку вам на небе узоры,  
Я спою вам стихи серенад.

Заласкаю вас музыкой звуков,  
Зацелую словами любви,  
Позабуду жестокие муки,  
Эти сладкие муки мои.

Вы умеете ласково мучить,  
Вы умеете нежно играть.  
Дайте сердца мне вашего ключик,  
Мне спокойнее с ним умирать.

1923

### Я НЕ ЗНАЮ...

Поцелуй твой – он был или не был?  
Может быть, это вымысел, бред...  
То ли день был, запудренный снегом,  
То ли ночь нам шагала вослед.

На полянке ли девственно-белой,  
Под вуалью живого куста,  
В первый раз трепетали несмело,  
В поцелуе сливаясь, уста.  
Что-то ветру пропели берёзы,  
Что-то ветер нашёптывал нам.  
Наши очи сверкали, как звёзды,  
Мы по облачным плыли волнам.

У реки, иль у старого бора,  
Где, насупившись, дремлет кедрач,  
Мы любви нашей ткали узоры  
В страсти алой, как будто кумач.

Нас пленило безумие красок,  
Нас качала любви колыбель,  
Опьянила порывистость ласок,  
Окуная в живую купель.

Ты в потоках червонных сияний  
Распустила каштановость кос...

Мы всю ночь, в водопаде лобзаний,  
К счастью строили шаткий свой мост.

Я не знаю – он был или не был  
Поцелуй? Или это – мечта?  
Может, ночью придумало небо  
Шаткий мост... поцелуи... уста...

26. 02. 23.

\*\*\*

Скучно в городе. Шум переливчатый,  
Словно кашель, засевший в груди.  
О, скорей бы к родному заливику  
В старый домик на Чёрной пади.

Больно режет глаза мне витринами,  
Ветер гневно срывает плакат.  
Посмотреть бы, как ТАМ –  
над вершинами –  
Гаснет радужный, зимний закат.

Проводами, как будто тенётами,  
Город спутан... Затоплен в гранит.  
Хорошо – за пустынными гротами –  
Волны моря о скалы гранить.

Режет волны лодчонка смолёная,  
Смутный берег маячит вдали,  
А луна, в эти горы влюблённая,  
Золотит серых туч корабли.

Улыбнётся рассыпчатым золотом,  
Загрустит и глядит из-за туч.  
Позови в этот край меня, молодость!  
Я ещё и красив, и могуч!

Не хочу оставаться я в городе:  
Здесь замкнулся томительный круг.  
Закрутили меня, как на ворота,  
На колодезном ворота мук.

*Февраль, 1923*